

1. Бог войны в постапокалиптическом мире

— Отчет биохимической системы: восстановление функций организма, один процент, два процента, три процента... — ледяной женский голос робота описывал состояние молодого человека, лежащего на операционном столе с распоротой грудной клеткой.

Лицо юноши было мертвенно-бледным, глаза плотно закрыты, а черные волосы, пропитанные потом, прилипли к белоснежным щекам. Похоже, перед началом восстановления организма он перенес невыносимые муки, отчего его брови были судорожно сдвинуты.

В операционной находились лишь двое медиков, однако снаружи дежурил вооруженный отряд. Конечности юноши были привязаны к столу. В его вскрытой брюшной и грудной полости органы с видимой скоростью начинали расти и восстанавливаться. Ярко-красная молодая плоть, пропитанная горячей кровью, словно живая, самостоятельно смыкалась, и даже мышцы живота медленно срастались по волокнам, вызывая удивленное цоканье языком у двух профессоров в белых халатах.

— Этот парень — настоящий уникум, его способность к регенерации просто поразительна. Посмотри, вырезанные внутренности начали отрастать сами по себе. Если так пойдет и дальше, этот человек станет ценнейшим вкладом в наш банк органов...

— С этим не поспоришь, но бедняга и правда жалок. Каждый раз, когда командир приказывает вскрыть его без анестезии... Посмотри на это лицо, ведь довольно симпатичный, правда? Я уже несколько раз видел, как из-за боли он кричал и плакал, пока лицо не исказилось. А потом он просто замолчал и стал принимать эти мучения, словно мертвец. Как только это закончится, не пройдет и нескольких дней, как его снова притащат на вскрытие.

— Хотите умереть? — дверь операционной распахнулась. Мужчина в высоких армейских сапогах ворвался внутрь, сбил с ног говорившего и наступил сапогом ему на живот. Его высокий конский хвост качнулся при движении, а лицо — красивое, но свирепое — исказилось в жуткой усмешке. — Следите за ним внимательнее. Если с подопытным что-то случится, вас и ваши семьи ждет такая же участь.

Где это я? Кто говорит?

Сознание Гу Цзыси начало проясняться. Он понял, что наконец-то сбежал из Дворца Девяти Небес вместе с Линшу. Теперь он был не в облике призрака, а вселился в чужое тело. Боль, которую испытывало это тело, не шла ни в какое сравнение с тем, как его душу давили во Дворце Девяти Небес, но «боли роста» тоже были невыносимы.

Глаза юноши на столе затрепетали, как крылья бабочки, и спустя мгновение он медленно открыл их.

Свет операционных ламп неприятно резал глаза, но физическая боль уже почти утихла. Перед

ним возникло красивое, холеное лицо мужчины. Тот сидел на стуле, скрестив руки на груди, и смотрел на тело Гу Цзыси, не брезгуя грязными ругательствами:

— Никчемный мусор. В следующий раз прикажу кому-нибудь заездить тебя до смерти, ты ведь все равно возродишься, верно? Какая же ты, черт возьми, дрянь.

— Хозяин, данные об оригинале владельца тела передаются, — Линшу уже был активирован. Гу Цзыси слушал голос офицера с конским хвостом, не выражая никаких эмоций. В его сознании Линшу непрерывно загружал информацию об этом мире и о самом теле. Линшу был крайне обеспокоен ситуацией: — Чтобы вернуться в свое истинное тело, вам сначала нужно выжить в этом постапокалиптическом мире, где бушуют наводнения.

Гу Цзыси мысленно обратился к Линшу:

— У этого тела поразительная способность к регенерации. Сколько еще осталось до полного восстановления?

— Скоро, еще тридцать процентов. Мужчина с конским хвостом, которого вы видите, — полковник биохимического спецназа. Он был бывшим любовником этого тела, как и его предшественник. Он причинил этому юноше немало страданий, подставил его, обвинив в шпионаже в пользу врага, и превратил в подопытного R-класса в биохимической лаборатории. Вам нужно немедленно выбраться отсюда. Снаружи тридцать наемников. Я настрою функции этого тела на максимум. Слева от вас игла с анестетиком, справа сзади два скальпеля, в центре операционной камера наблюдения.

Гу Цзыси медленно закрыл глаза. Офицер в высоких сапогах, стоявший рядом, сжал его подбородок пальцами:

— И что он в тебе нашел? Хотя, посмотри на себя, для него ты — пустое место. Даже если ты здесь сдохнешь, ему будет плевать.

Гу Цзыси тихо вздохнул и, не открывая глаз, произнес:

— Ты извращенец.

— О, умеешь разговаривать? — лицо мужчины стало еще более свирепым, превращаясь из прекрасного в отвратительную гримасу. В одно мгновение Линшу высвободил духовную энергию, разорвав ремни, удерживавшие конечности Гу Цзыси. Тот резко дернул локтем, схватил лежавший слева шприц с анестетиком и вогнал его прямо в шею извращенца.

Би Юй не сразу потерял сознание. Он попытался схватиться за пистолет, но Гу Цзыси ударил его в грудь, заставив отшатнуться. Затем, словно по волшебству, в руках Гу Цзыси оказался тот самый пистолет.

— Линшу, выжми из способностей тела максимум.

— Вы что, остолопы?! Не знаете, как нажать на тревожную кнопку?! — прохрипел Би Юй. У него на бедре был еще один пистолет. Гу Цзыси прищурился, стремительно сократил дистанцию, вывернул Би Юю запястье, схватил его за подбородок, вытащил пистолет с бедра и на глазах у всех разобрал его на части.

— Ну что, чувствуешь слабость во всем теле? — Гу Цзыси посмотрел на обмякшего Би Юя, разжал пальцы, и детали пистолета с грохотом посыпались на пол.

— А-а-а, нажимайте тревогу! Почему он сегодня так быстро очнулся!

Гу Цзыси подхватил скальпель и метнул его прямо в камеру наблюдения. Красный огонек мигнул дважды и погас.

В этот момент нахлынули фрагменты памяти оригинала. Его звали Шао Юань. В этом мире почти не осталось суши, а единственное государство было разделено на Военное управление и Армию Независимых. Оригинал был обычным восемнадцатилетним студентом, только поступившим в военное училище, чьи руки еще не были запятнаны кровью. Его выбрал собственный инструктор, но не прошло и месяца, как его предали — и возлюбленный, и страна. Каждый день он подвергался нечеловеческим страданиям, попадая в бесконечный цикл боли, умоляя хоть немного облегчить его участь. Он ни у кого не отбивал любовника, как вы могли...

Гу Цзыси схватил Би Юя за воротник, сорвал с него одежду, натянул на себя и начал проверять оружие. Два профессора в ужасе попятились, крича от страха. К счастью, звукоизоляция в этой комнате была отличной.

Двое профессоров в белых халатах метались по комнате, пытаясь добраться до тревожной кнопки. Гу Цзыси прищурился и мягко улыбнулся. Он сидел на больничной койке, болтая стройными ногами, и в его бледных, изящных руках блестели два скальпеля. Несмотря на бледность, эта улыбка придала ему жизни. Не успел один из профессоров коснуться кнопки, как скальпель вонзился ему прямо в затылок. Ярко-алая кровь брызнула на лицо второго профессора, и тот, рухнув на пол, задрожал, умоляя:

— Не убивай меня, прошу, не убивай!

— Хорошо, я не убью тебя, — Гу Цзыси слегка улыбнулся, спрыгнул с кровати и бесшумно подошел к нему. Он бросил на мужчину взгляд своих слегка раскосых персиковых глаз, и тот тут же опустил голову, обхватив ее руками. Гу Цзыси легонько похлопал профессора по плечу: — А теперь иди и вскрой полковника Би Юя из биохимического отряда Военного управления.

— О-о-о, я не могу, я не могу!

— Следи за скоростью. Когда он очнется, половина его органов должна остаться на месте, — Гу

Цзыси потер свои запястья, на которых остались красные следы от ремней. — Кто-то из вас двоих должен выжить. Выбирай.

— Господин Си, люди снаружи заметили неполадки с камерами, они сейчас войдут, — тревожно позвал Линшу. Линшу был подобен системе Небесного Ока: он не только владел всеми данными, но и мог регулировать функции организма. С тех пор как Гу Цзыси заточили во Дворце Девяти Небес, Линшу помогал ему выбраться из этой «черной комнаты». Это было единственное сокровище, оставленное ему возлюбленным.

Гу Цзыси холодно взглянул на профессора:

— Наша игра окончена.

Острый скальпель полоснул профессора по горлу. Этот человек бесчисленное количество раз жестоко калечил тело оригинала, и Гу Цзыси чувствовал инстинктивный страх, заложенный в этом теле. Бросив взгляд на полуголого, бесчувственного полковника, Гу Цзыси набросил на него белый халат.

— Профессор! Что случилось? Командир внутри?

Гу Цзыси босиком подошел к двери и подтвердил Линшу:

— Отключай их систему.

Линшу мгновенно взломал базу:

— Готово.

— Открывай главные ворота.

Гу Цзыси сжимал черный Браунинг, за поясом у него было три кинжала, в рукаве спрятан скальпель, а к бедру прикреплена винтовка. Кольцо на его пальце было плодом новейших технологий — оно было наэлектризовано и могло вырубить взрослого человека. В левой руке он держал обмякшего под действием анестезии майора Би Юя, а правая рука с пистолетом была готова к стрельбе.

— Дверь экспериментального отсека открыта, — прозвучал механический голос.

Красные сигнальные лампы мигали в холодном коридоре лаборатории. Более тридцати здоровяков в камуфляже дежурили снаружи, уже приготовившись открыть огонь. Гу Цзыси провел кончиком языка по уголку губ, где когда-то засохла соленая слеза — слеза, пролитая Шао Юанем от боли. Сейчас перед ним стоял строй снайперов, но он не боялся. Он больше не будет плакать.

— Отпустите полковника! Отпустите полковника!

— Всем отступить!

Гу Цзыси приставил дуло пистолета к затылку Би Юя, чье тело давило на него всей тяжестью. Если бы это был прежний Шао Юань, он бы не справился, но теперь боевые показатели Гу Цзыси были взломаны Линшу. Он бесстрашно двигался вперед, мысленно приказывая Линшу:

— Открывай все двери!

Ворота открывались одно за другим. Солдаты боялись подойти ближе, опасаясь за жизнь своего полуголого командира. Гу Цзыси уже прошел первые ворота и приближался ко вторым. Он медленно вдохнул, как вдруг его заложник начал шевелиться.

Гу Цзыси, не говоря ни слова, вонзил скальпель в бедро Би Юя и прошептал:

— Старший по званию назвал меня шлюхой? Ну что ж, теперь все увидели тебя во всей красе.

— А-а-а!

— Не смейте вредить нашему командиру!

Би Юй задергался, пытаясь вырваться, но Гу Цзыси лишь полоснул его скальпелем, оставляя мелкие, болезненные порезы, и прошептал ему на ухо:

— Какую ненависть я питаю к тебе, такой же глубины была и твоя жестокость ко мне. Око за око, зуб за зуб — это справедливо, не находишь?

— А-а-а!

Бог Войны Гу Цзыси из мира Главного бога всегда вершил правосудие по справедливости: долги возвращал сполна, а любовь и ненависть разделял четко.

<http://bllate.org/book/22146/2307249>